СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ БРАЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ В 1960-2000-Е ГОДЫ *

Хашба Астанда Шалвовна,
к.и.н., н.с.
Абхазский институт гуманитарных исследо--ваний им. Д.И. Гулиа Академии наук РА,
Сухум, Республика Абхазия
Astanda13@rambler.ru

Astanda Sh. Khashba
PhD (History), Researcher
D.I. Gulia Institute for Humanitarian Research of the Academy of Sciences of Abkhazia,
Sukhum, Republic of Abkhazia
Astanda13@rambler.ru

Аннотация:
В статье рассматривается вопрос о численности межэтнических браков среди сельского населения Гудаутского района РА В 1960-2000 годы. Особое внимание уделено факторам и мотивам, которые влияли изменение числа межэтнических браков. Изученный период позволяет проследить переход от советской модели декларирования межэтнических браков как средства укрепления дружбы народов к постсоветской системе свободной брачности. Учитывая тот факт, что населенные пункты Гудаутского района Абхазии в наименьшей степени были затронуты переселенческой политикой советского государства, изучение брачности в нем позволяет с наибольшей полнотой отразить подлинные причины появления такого явления как межэтнические браки. В целом работа поведена с опорой на ранее изданную литературу, полевой экспедиционный материал и результаты социологического опроса проведенного в 2021 г.

Ключевые слова:
межэтнический брак, семья, этнос, межэтнические отношения, Абхазия

Annotation:
The article deals with the issue of the number of inter-ethnic marriages among the rural population of the Gudauta district of the Republic of Abkhazia in 1960-2000. Particular attention is pays to the factors and motives that influenced the change in the number of inter-ethnic marriages. The researches period allows us to trace the transition from the Soviet model of declaring inter-ethnic marriages as a means of the strengthening friendship between peoples to the post-Soviet system of the free chose at the marriage partner. Given the fact that the settlements in the Gudauta district of Abkhazia were least affected by the resettlement policy of the Soviet state, the study of marriage there allows the true causes of the phenomenon of the inter-ethnic marriage to be reflected most fully. In general, the study is bases on the previously published literature, the field expeditionary material and the results of a sociological survey carried out in 2021.

Keywords:
Inter-ethnic marriage, family, ethnicity, inter-ethnic relations, Abkhazia

В настоящее время в Абхазии происходят существенные социально-политические и социально-экономические трансформации, что непосредственно влияет и на состояние семьи и роли каждого из ее членов. В соответствии с условиями, которые сложились в процессе формирования современного общества, потребности людей к исполнению новых социальных функций также изменились. В связи с этим, на смену традиционной приходит нуклеарная семья, претерпевшая в Абхазии существенную трансформацию. Во многом это связано с полиэтничным составом Республики Абхазия. На 1 января 2020 г. основную массу населения составляли абхазы – 125974 (51,3%). Численность других этносов представлена

DOI: https://doi.org/10.24412/2658-3836-2021-42037
* ©Хашба Астанда Шалвовна
РОО « Ассоциация педагогов Республики Дагестан
Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

следующим образом: грузин – 43646 (17,8%), армян – 41870 (17,2%), русских – 22468 (9,1%), остаток – 4,6 %, представлен другими этническими группами.[1]

Несмотря на это, межэтнические браки остаются заметным фактом в жизни общества. Заключение браков между представителями разных национальностей – явление не новое, а имеющее глубокое историческое прошлое. Феноменом порождения социально-экономического, политического и культурного развития у разных народов и человечества является межнациональная семья. Формирование межнациональных браков на разных этапах развития общества, судя по письменным и этнографическим источникам, подвергалось процессам подъема и спада. Количественное и качественное состояние межнациональных браков, характер взаимоотношений между разноэтническими членами семьи, обусловлен социально-экономическим положением, политической обстановкой в стране и характером межнациональных отношений в них.

По мнению В.И. Козлова: «вступление в брак с лицом другой национальности, с одной стороны, неизбежно вызывает усиление собственного этнического самосознания, осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, отличной от той, к которой принадлежит брачный партнер. С другой стороны, совместное проживание супругов и всесторонние контакты на уровне семейной микросреды могут привести к разным результатам: взаимодополнению, нивелировке, ассимиляции отдельных элементов этнических культур. Следствием взаимовлияния могут быть изменения в этническом самосознании разнонациональных супругов» [1, с.261]. В советской этнографической науке превалировало мнение, что количество межэтнических браков выступает одним из существенных показателей этнического сближения народов, и что важную роль в данном процессе играют частота и вариативность межнациональных браков. Б.М. Алимова верно считает, что «такие браки, являясь следствием усиления социально-культурных и других контактов народов, еще теснее сближают их, способствуя интернационализации культуры, быта, повседневной жизни» [2, с. 15].

В начале 90-х годов прошлого столетия появились новые тенденции в положении этнически смешанных семей в связи с изменением в миграционной обстановке. Распад Советского Союза, Отечественная война в Абхазии 1992–1993 гг. привели к разрыву не только хозяйственных, но и родственных связей, усилению межэтнической интолерантности, ухудшению демографических показателей, а также к формированию негативного отношение к самой идее заключения смешанных браков. В нашей стране не ведется специальная статистика по межнациональным семьям, что затрудняет изучение динамики смешанных союзов в Республике Абхазия.

Исследование межнациональных браков, отражающее многие этносоциальные и этнодемографические процессы, следовательно, становится необходимым звеном в деле решения практически значимых проблем современного общества. Актуальность изучения межнациональных браков объясняется рядом причин: «они содействуют укреплению дружественных отношений между народами, способствуют знакомству с инонациональной культурой, помогают снимать межэтническую напряженность». [3, с. 73]. Рост, спад или распространенность межэтнических браков, выбор партнера, подчиняются действию определенных факторов и мотивов, это – «менталитет, культурные, этнопсихологические, экономические, культурологические, социально-биологические факторы, уровень образования» [4-8]. Все перечисленные аспекты взаимозависимы друг от друга, но при формировании межнациональных браков некоторые из них могут быть более значимыми, чем другие. Таким образом, смешанный брак детерминируется множеством факторов, среди которых особое место занимает состояние межнациональных отношений в том или ином регионе.

Межэтнические браки в советский период

Исторически общество Республике Абхазия всегда было ориентировано на эндогамию. Однако, в советский период широкая трансляция идей интернационализма, декларирование межэтнических браков, как средства укрепления дружбы народов, способствовало «росту межнациональных браков в тех республиках, где традиционно нормой семейно-брачных отношений выступала эндогамия»[9, с.50]. В результате у местного населения удалось сформировать некую тенденцию к позитивному восприятию межнациональных браков. В Абхазской ССР в 60–70-х годах прошлого столетия активно росли показатели межнациональных браков, первоначально среди городского населения, поскольку в селе процесс модернизации проходил медленнее. Однако, к концу озвученного периода и в сельской местности Абхазии были зафиксированы межэтнические браки. При этом сельские мужчины чаще брали в жены славянок, чему способствовало то, что они гораздо чаще абхазок оказывались за пределами родных мест. Другая причина увеличения межнациональных браков напрямую зависела от миграционных процессов, связанных с организованной формой сельскохозяйственного переселения из районов Западной Грузии, в основном, в абхазские села в 1937–1953-х годах.

Искусственные миграционные процессы подвергали изменению демографическую ситуацию в республике, как в этот период, так и в последующие годы, а именно, увеличилась численность населения, рождаемость, количество браков, в том числе и межэтнических. Плановое заселение крестьян из Западной Грузии в Абхазию происходило в трех районах – Гудаутском, Очамчырском и Гагрском. Создавались новые переселенческие поселения вдоль прибрежной полосы, автомобильных и железнодорожных магистралей, у въезда и выезда из районов, т.е. в стратегически важных как в экономическом, так и в военном отношении местах. В Гудаутском районе были созданы переселенческие поселения как внутри, так и по окраинам абхазских сел. Однако, к 1953 году запланированные процессы переселения в некоторых селах не успели осуществить. И села остались этнически абхазскими, а некоторые из них с наименьшим процентом населения других этнических групп.

Статистический материал за советский период весьма скуден, но благодаря большой работе сотрудников Гудаутского районного архива, сохранены похозяйственные книги всех сел района за прошлое столетие. В этих книгах были найдены ответы на вопросы различного характера. Похозяйственные книги 1960–1980-х годов подтверждают национальный состав и зафиксированные межэтнические браки в селах района. Согласно им одним из крупных переселенческих поселков Гудаутского района является село Ахалсопели (Хыпста). «Село возникло в устьях рек Хыпсты и Мчиш на побережье Черного моря. Новый сельсовет был выделен в 1942 г. из части земель Звандрипшского, Лыхненского и Мгудзырхвского сельсоветов» [10, с. 497]. В работе Н.Г. Волковой отмечается, что в течение 10 лет с 1939 по 1949 гг. эти территории заселялись рачинцами, в 1944-45 гг. в селе поселились мингрелы [11, с. 22]. Таким образом, село пополнялось населением из-за пределов республики, что превратило его в одно из самых крупных грузинских поселений, находящих на небольшом расстоянии от г. Гудаута. В 1976-1978 гг. в селе проживало 3067 чел., в том числе 2275 (74,2 %) грузин, 684 (22,3%) абхаза, 66 (2,2%) русских, по 8 (0,3%) армян и немцев, 7 (0,2%) осетин, по 6 (0,2%) татар и украинцев, 5 (0,2%) греков, а также по 1 (0,1%) поляку и туркмену. Среди перечисленного населения было зафиксировано 49 этнически смешанных браков, из них 18 абхазо-грузинских, 9 грузино-русских, 5 абхазо-русских, 4 грузино-украинских, 3 армяно-грузинских, по 2 абхазо-украинских, грузино-немецких и грузино-осетинских и по 1 абхазо-немецкому, абхазо-туркменскому, грузино-польскому и русско-татарскому.[2]

В другие села, западногрузинские крестьяне организованно подселялись к численно преобладающему абхазскому населению. К подселению были запланированы села «Аацы, Абгархук, Анхуа, Арсаул, Ачандара, Бармыш, Блабырхуа, Джирхуа, Дурипш, Калдахуара, Куланырхуа, Лыхны, Мгудзырхуа, Отхара» [12, с. 214], но не везде планы совпали с реальностью.

По данным похозяйственных книг в селе Отхара на 1966 г. проживало 1213 чел. Из них 972 (80,1%) абхаза, 238 (19,7%) грузин и 3 (0,2%) русских. В селе было учтено 9 этнически смешанных браков. Из них 4 грузино-абхазских, 2 русско-абхазских, по одному абхазо-украинскому, греко-абхазскому, грузино-русскому.[3] К 1973 г., численность населения Отхарского сельсовета увеличилась из-за миграционных процессов, происходящих в республике, и уже составляла 2243 чел., а этнический состав был следующим: 1737 (77,4%) абхазов, 487 (21,7%) грузин, 13 (0,6%) русских, 4 (0,2%) украинца, 1 (0,1%) грек и 1 (0,1%) татарин. Большая часть отхарских грузин проживала в поселках Жабна, Мамыджирхуа и Дзагрипш. В книгах зафиксировано 14 этнически смешанных брачных пар, включая 6 абхазо-грузинских, 4 абхазо-русских, по 1 абхазо-украинской и абхазо-греческой, и 2 грузино-русские пары.[4] «Из шести абхазо-грузинских брачных союзов только в одном случае имел место брак между представителем сванской переселенческой общины и местной абхазкой, тогда как в остальных случаях были зафиксированы браки с прочими картвелами, часть которых давно ассимилировалась местным населением, но продолжала фигурировать в официальных источниках как грузины (например, представители фамилии Нозадзе)»[13, с. 13].

В похозяйственных книгах 1966 г. численность населения Абгархукского сельсовета составляла 1650 чел., в том числе 1367 (82,8%) абхазов, 225 (13,6%) грузин, 27 (1,6%) русских, по 8 (0,4%) греков и лезгин, 6 (0,3%) персов, 3 (0,2%) украинцев, 1 (0,1%) болгарин. В источниках было зафиксировано всего 9 межэтнических браков. Из которых 2 абхазо-русских, 2 персо-русских и по 1 грузино-русскому, лезгино-русскому, абхазо-болгарскому и украинско-русскому.[5] Численность населения к 1976-1978 годам уменьшилось до 1241 чел. Это связано с миграционными процессами из села в городскую местность Гудаутского и Гагрского районов. Так, в г. Гудаута на постоянное место жительство выехали 5 муж. абхазов, 10 жен. абхазок и 4 грузинки. За пределы республики выехали три семьи – абазинская, русская, греческая, которые состояли из 5 человек[5]. Передвижение части населения, которое мигрировало из села по тем или иным причинам, не было отражено в архивных документах села. В Абгархук было учтено 9 межэтнических браков, включая 2 абхазо-русских, 2 абхазо-персидских, по 1 абхазо-турецкому, абхазо-украинскому, абхазо-лезгинскому, грузино-русскому, татаро-турецкому[6]. Грузины были подселены в южную часть села в местность Апап-Иашта, расположенную ближе к центральной трассе.

В Куланырхувском сельсовете в 1969 г., численность населения составляла 1914 чел., в том числе 1347 (70,4%) абхазов, 288 (15,0%) армян, 234 (12,2%) грузина, 30 (1,6%) русских, 11 (0,6%) греков, 3 (0,2%) лезгина и 1 абазин. На этот период межэтнических браков было учтено 13, в том числе 4 грузино-армянских, по 2 абхазо-русских, грузино-армянских, греко-армянских, армяно-русских, и одна грузино-абхазская пара[7]. К 1973-1975 годам численность населения сократилась до 1668 чел. за счет трудовой миграции в близлежащий город Гудаута (246 чел.). В книгах было зафиксировано 11 межэтнических пар (по 2 абхазо-русские, армяно-русские, грузино-русские, грузино-абхазские и по 1 лезгино-русской, греко-армянской, греко-русской)[8]. Все учтенные смешанные пары были зафиксированы в поселке Тасракуа. Поселок, расположенный вдоль центральной трассы и граничащий с райцентром г. Гудаута, отличается своей полиэтничностью, что и

отражает существенная доля межэтнических браков, тогда как другая часть села была моноэтничной, и в ней не был зафиксирован ни один смешанный брак.

В то же период в селе Калдахуара население составляло 1144 чел., в том числе 883 (77,2%) абхаза, 111 (9,7%) русских, 68 (5,9%) грузин, 41 (3,6%) армянин, 20 (1,7%) украинцев, 15 (1,3%) греков, 5 (0,4%) черкессов и 1 (0,1%) болгарка[8]. К 1975 г численность населения села из-за миграционных процессов сократилась до 1136 чел. Из села убыло 18 чел., из них в районы республики – 17 чел., за пределы республики всего 1 чел. (убывшие – русские). Этнический состав из проживающих в селе состоял из 891 (78,4%) абхаза, 87 (7,7%) русских, 64 (5,6%) грузина, 33 (2,9%) грека, 30 (2,6%) армян, 21 (1,8%) украинца, 8 (0,7%) черкессов, по одному болгарину и коми-пермяку (0,1%). За 10 лет в селе не изменились ни состав, ни количество межэтнических браков. Так, в селе было учтено 32 этнически смешанных брачных союза, в том числе 9 абхазо-грузинских, 7 абхазо-русских, по 2 абхазо-черекесских, абхазо-греческих, абхазо-украинских, армяно-грузинских, армяно-украинских и грузино-украинских, а также по 1 абхазо-болгарскому, армяно-русскому, грузино-русскому, грузино-украинскому[9].

В селе Приморск к 1966-х гг., проживало 2598 чел., этнический состав состоял из 1812 (69,7%) армян, 402 (15,5%) русских, 221 (8,5%) абхаза, 137 (5,3%) грузин, 11 (0,4%) татар, 5 (0,2%) греков, 4 (0,1%) украинцев, 2 болгар, по одному лезгину, чувашке, болгарке и молдованке. На 1966 г. в селе было учтено 22 межнациональных брака. Из них 3 абхазо-русских, 5 армянско-русских, 2 грузино-русских, 2 русско-украинских, по 1 абхазо-грузинскому, лезгино-русскому, русско-грузинскому, русско-армянскому, русско-чувашскому, русско-болгарскому, русско-белорусскому, русско-абхазскому, русско-молдавскому, украино-русскому)[10]. Согласно источнику, к 1985 г. число этнически смешанных пар в селе увеличилось до 66, в том числе 14 армяно-русских, 11 русско-абхазских, 9 русско-украинских, 5 грузино-русских, 4 абхазо-русских, по 3 русско-грузинских и украино-русских, по 2 абхазо-украинских и русско-греческих, а также по 1 русско-белорусской, абхазо-грузинской, грузино-армянской, армяно-украинской, армяно-грузинской, армяно-греческой, русско-башкирской, грузино-удмуртской, украино-русской, русско-мордвинской, молдавско-русской, абхазо-адыгской, грузино-абхазской[11]. Данные свидетельствуют о полиэтничном населении с численным преобладанием армян. Необходимо отметить, что «в конце 1940-х годов в селе был отстроен переселенческий поселок для западногрузинских крестьян в количестве 75 хозяйств и были объединены в один колхоз» [10, с. 415].

В следующем населенном пункте Псырдзха проживало 2738 человек: 160 (5,8%) абхазов, 298 (10,9%) русских, 2062 (75,3%) армянина, 166 (6,1%) грузин, 21 (0,8%) грек, 10 (0,3%) украинцев, (0,4%) другие этнические группы). Было зафиксировано 58 этнически смешанных пар, а именно 13 армяно-русских, 9 грузино-русских, 6 русско-армянских, по 4 абхазо-русских, русско-грузинских, по 3 армяно-греческих, русско-украинских, по 2 абхазо-грузинских, татаро-русских, армяно-грузинских, по 1 русско-абхазской, русско-греческой, белорусско-русской, грузино-армянской, грузино-абхазской, лазско-абхазской, украино-русской, еврейско-русской, греко-русской[12]. На 1985 г. численность населения сократилась до 2714 чел., не намного, но увеличилась численность абхазов (218–8,0%), грузин (209–7,7%), лазов (14–0,5%). Также в селе проживали 2001 (73,7%) армянин, 13 (0,5%) греков, 10 (0,4%) украинцев, 18 (0,6%) представителей других этнических групп. Число межэтнических браков возросло до 64 за счет русско-армянских, абхазо-русских, армяно-абхазских, украино-русских, русско-осетинских семей, представителей других некоренных народностей[13].

В похозяйственных книгах Дурипшского сельсовета на 1976-1978-е гг., население составляло 2600 чел., а этнический состав был следующим: 2375 (91,3%)

абхазов, 133 (5,2%) грузина, 51 (2,0%) русских, по 10 черкессов (0,4%) и абазин (0,4%), 8 (0,3%) греков, 5 (0,2%) армян, 3 (0,1%) турка и по 1 татарину, поляку и украинцу. В селе учтено 13 этнически смешанных пар. Из них 6 абхазо-русских, и по 1 абхазо-грузинской, турецко-абхазской, абхазо-черкесской, русско-греческой, абхазо-украинской, русско-абхазской, абхазо-польской[14]. Грузины проживали в поселке Абгара. Так же в поселке отмечено 5 смешанных брачных союзов: абхазо-грузинский, абхазо-русский, абхазо-турецкий, грузино-русский и грузино-украинский.

По данным похозяйственных книг Лыхненского сельсовета на 1969–1973 гг., в селе проживало 6017 чел., этнический состав состоял из 4102 (68,2%) абхазов, 774 (12,9%) русских, 652 (10,5%) грузина, 385 (6,4%) армян, 36 (0,6%) украинцев, 22 (0,4%) грека, 8 (0,1%) белорусов, 38 (0,9%) представителей других этнических групп. В селе было учтено 105 этнически смешанных пар, в том числе 42 абхазо-русские, 10 абхазо-грузинских, 8 грузино-абхазских, 7 грузино-русских, по 4 русско-абхазских и армяно-русских, по 2 греко-русских, русско-армянских и украино-русских и 21 по одному смешанному союзу[15.]. Грузинское население в основном проживало в поселке Аджимчигра.

Вышеперечисленные села подверглись заселению крестьянами из Западной Грузии. Однако, остались незатронутыми плановым переселением предгорные абхазские села – Аацы, Анхуа, Ачандара, Блабырхуа, Бармыш, Джырхуа, Звандрипш, Мгудзырхуа, Хуап. Произошло это из-за орографических факторов расположения.

Так, в село Джырхуа планировалось заселить западногрузинских крестьян. Для них были построены дома. В связи с десталинизацией заселение не было осуществлено. Ранее построенные дома для вселения западногрузинских переселенцев были отданы армянскому и греческому населению. В Джырхувском сельсовете по данным похозяйственных книг 1966 г. проживало 2038 чел. Из них 1584 (77,7%) абхаза, 339 (16,6%) армян, 50 (2,5%) греков, 45 (2,2%) грузин, 20 (1%) русских. Учтено было всего 8 межнациональных браков. Из них 4 грузино-абхазских, а также по 1 русско-греческому, греко-русскому, абхазо-русскому, русско-абхазскому[16]. На 1982 г. численность села заметно сократилась до 1260 чел., также сократилось и количество этнически смешанных союзов[17]. Сокращение численности села произошло за счет убывания населения из села в районы Абхазии, а именно в Гудаутский и Гагрский районы (20 чел., из них 7 муж., 13 жен.). В книгах причиной убытия указана работа. Население вовлекалось в трудовую миграцию по направлению село-город. 28 девушек переехали из села, создав семью в других населенных пунктах республики.

По материалам похозяйственных книг 1966 г. в селе Бармыш проживало 879 чел., (805 (91,2%) абхазов, 53 (6,2%) русских, 14 (1,6%) армян, 6 (0,8%) грузин, 1 (0,2%) чуваш)[18.]. К 1970 г. численность сократилась на 13 чел. и составила 866[19]. Как и в других селах, сокращение происходило по причине устройства на работу в городе. Было зафиксировано 6 межэтнических союзов: по 2 абхазо-русских и армяно-русских, по 1 армяно-чувашскому, грузино-русскому[20]. К 1970 г. количество этнически смешанных союзов в данном селе остается идентичным показателям 1966 г., изменился лишь состав: абхазо-украинский, грузино-русский, абхазо-русский, армяно-русский, русско-грузинский, армяно-чувашский[21].

По материалам книг Аацынского сельсовета за 1964–1966-е гг., проживало 1707 чел., в том числе 1508 (88,3%) абхазов, 126 (7,4%) русских, 36 (2,1%) греков, 28 (1,6%) армян, 5 (0,3%) грузин, 4 (0,2%) украинца. Также в книгах зафиксировали 10 межэтнических браков – 7 абхазо-русских и по 1 грузино-абхазскому, грузино-русскому и армяно-русскому[20]. В последующие годы в селе наблюдается отток населения в города республики: в Гудауту (24 муж., 15 жен.), Сухум (20 муж., 20 жен.), Ткуарчал (6 муж., 1 жен.), Гагру (3 муж., 1 жен.). На учебу выехали 8 муж., 7

жен. в Сухум, и 1 муж. в Москву. Также в книгах есть 5 ликвидированных хозяйств в которых проживали 16 чел. Причины их миграции к сожалению не указаны. Таким образом, к 1978 г. в селе численность населения сократилась до 1231 чел., а этнический состав был следующим: 1136 (92,3%) абхазов, 74 (6,0%) русских, 10 (0,8%) армян, 6 (0,5%) грузин, 5 (0,4%) украинцев. Соответственно, уменьшилось и количество межэтнических союзов до 5, абхазо-русских 2, и по 1 абхазо-грузинскому и грузино-абхазскому[22]. В 1985 г. количество межэтнических браков сохранилось, как и в предыдущие года, однако изменился их состав (4 абхазо-русских, и 1грузино-русский), сократилась и численность населения до 1106 чел. где были учтены 1043 (94,3%) абхаза, 57 (5,2%) русских, по 2 армянина и украинца, и по одному грузину и греку[23].

На 1966 г. по данным похозяйственных книг Ачандарского сельсовета проживало 2090 чел., включая 2058 (98,5%) абхазов, 22 (1,0%) грузина, 9 (0,4%) русских и одну армянку. В книгах села зафиксировано 16 межнациональных браков. Из них 9 абхазо-русских, 5 грузино-абхазских, и по 1 абхазо-армянскому, абхазо-грузинскому. В последующие годы в селе отмечается отток трудоспособного населения в города республики: в Сухум (34муж., 15 жен.), Гагру (17 муж., 3 жен.), Гудауту (28 муж., 25 жен.), Ткуарчал (12 муж., 1 жен.). Из республики уехало 9 человек. Население в основном уезжало из села в поисках работы в город Ткуарчал. Так, по данным похозяйственных книг 1971–1973 гг., численность населения села Ачандара составляла 1651 чел., из них 1632 (98,8%) абхаза, 10 (0,6%) грузин, 7 (0,4%) русских, а также по 1 белорусу и армянину. К 1986 г. численность села уменьшилась до 1287 чел. из них 1270 (98,8%) абхазов, 7 (0,5%) русских, по 4 (0,3%) армянина и грузина, 2 (0,2%) грека. С сокращением численности населения села уменьшается и количество смешанных союзов до 13 (6 абхазо-русских,4 грузино-абхазских, по 1 русско-абхазскому, абхазо-белорусскому, абхазо-армянскому)[24], а к 1986 г. в селе зафиксирована лишь одна грузино-абхазская пара[25]. Благодаря тому, что политика заселения западногрузинских переселенцев в 1949 г. не была осуществлена, село осталось по большей степени моноэтническим.

По данным похозяйственных книг 1961–1966 гг., численность населения с. Блабырхуа составляла 1033 чел., этнический состав был следующим: 971 (93,9%) абхаз, 50 (4,8%) русских, 7 (0,7%) грузин, 3 (0,4%) украинца, и одна (0,2%) армянка. Этнически смешанных пар учтено 5 (3 абхазо-русские и по 1 абхазо-армянской, абхазо-грузинской)[26]. К 1975 г. численность населения села сократилась до 855 чел., из них 806 (94,3%) абхазов, 47 (5,5%) русских, и 2 (0,2%) грузина. Также заметно сократились смешанные браки до одной абхазо-русской пары[27]. Сокращение произошло из-за миграционных процессов в районе, что отмечается и в других селах. Жители сел Гудаутского района перемещались в основном в г. Гудаута, а после – в Гагру и Сухум.

По данным похозяйственных книг 1961–1966 гг., численность населения с. Мгудзырхуа доходило до 1448 чел., этнический состав был следующим: 1281 (88,5%) абхаз, 121 (8,4%) русский, 38 (2,6%) грузин, 4 (0,3%) грека, 3 (0,2%) татарина и 1 армянин. В книгах села было зафиксировано 7 межнациональных пар. Из которых 2 грузино-русские и по 1 греко-русской, татаро-русской, русско-абхазской, абхазо-русской и армяно-русской[28]. К 1973 г. численность населения села увеличилась до 1672 человек. Этнически село состояло из 1519 (90,8%) абхазов, 112 (6,7%) русских, 22 (1,3%) грузин, 18 (1,1%) армян и одной (0,1%) осетинки. В селе наблюдается увеличение численности абхазов и армян. Количество этнически смешанных браков в селе увеличилось лишь на 2 пары, изменился и их состав (4 абхазо-русские, 2 грузино-русские, по 1 абхазо-осетинской, армяно-русской, грузино-абхазской)[29]. Русское население в селе проживало с 1960 года. Все они являлись сотрудниками железнодорожной станции Мчиш.

По данным похозяйственных книг 1964–1966 гг. в селе Звандрипш проживало 1199 чел., из них 1180 (98,4%) абхазов, 15 (1,3%) русских, 4(0,3%) грузин[30]. В селе наблюдается отток населения в города республики. Так, из села выехало 107 человек. К 1978 г. численность села уменьшилась до 1004 чел., из них 997 (99,3%) абхазов, 5(0,5%) русских, по 1 грузинке и черкешенке (0,2%)[31]. В селе Звандрипш с 1966 по 1978 гг. в книгах зафиксировали 5 этнически смешанных пар: 2 русско-абхазские, абхазо-русские и одна грузино-абхазская пара. Следует отметить, что при создании новых поселений для крестьян из Западной Грузии формировались новые сельсоветы методом изъятия земельных фондов из близлежащих сел. В вышеназванных селах, из оставшегося земельного фонда, переселенцев не заселили, благодаря чему в этих селах проживали в основном абхазы.

По данным похозяйственных книг 1964–1966 гг., численность населения сельсовета Анхуа проживало 1495 чел., этнический состав был следующий: 1055 (70,6%) армян, 357 (23,9%) абхазов, 72 (4,8%) русских, 8 (0,5%) греков, 3 (0,2%) турка. В селе наблюдается сильный отток населения, в первую очередь среди армян, а за ними абхазы. К сожалению, в книгах не указано миграционное направление. Таким образом, на 1978 г. в селе проживало 950 чел., из них 510 (53,7%) армян, 325 (34,2%) абхазов, 102 (10,7%) русских, 5 (0,5%) греков, по 3 (0,3%) турка и украинца (0,3%), 2 (0,2%) грузина. Особенностью этого населенного пункта стало то, что если во всех перечисленных селах района заметно динамичное сокращение межэтнических браков, то селе Анхуа напротив зафиксирован незначительный рост с 10 смешанных пар в 1966 году, из которых 6 абхазо-русских, и по 1 греко-армянской, армяно-русской, русско-армянской, турецко-армянской[32] до 15 смешанных пар в 1978 г., среди которых были 7 армяно-русских, 3 абхазо-русские, по 1 украино-армянской, греко-армянской, турецко-русской, грузино-абхазской, русско-армянской[33]. Следует отметить, что село Анхуа представляло собой смешанное абхазо-армянское население с меньшим процентом русского населения.

Схожие по географическому положению и удаленности от центральной трассы, предгорные села Хуап, Мцара и Амжвыкухуа остались в основном моноэтническими селами. По материалам похозяйственных книг с 1961 по 1975 годы, предгорное село Хуап остался единственным этнически абхазским селом. Село Хуап отличается от всех сел Гудаутского района тем, что в нем, как в 1966 г., так и в 70-х годах зафиксировано наименьшее число межэтнических браков. Согласно похозяйственным книгам 1961–1966 гг., численность населения села Хуап составляла 892 чел., из которых 889 (99,7%) абхазов, по одному русскому, поляку и украинке, которые, по сути, и стали теми самыми привезенными супругами[34]. По материалам книг 1973–1975 гг., в селе Хуап, проживали 685 чел., из которых 682 (99,6%) абхаза, 2 (0,3%) украинца, и 1 (0,1%) русский. Учтенные две украинки были женами местных абхазов, в одиночном хозяйстве проживал единственный русский мужчина[35].

В удаленных от центральной трассы армянских селах Мцара и Амжвыкухуа, по материалам похозяйственных книг с 1964 по 1973 гг. проживали только представители славянских национальностей, В селе Агараки на 1962–1966 гг., численность населения составляла 1058 чел., из них 1043 (98,6%) армянина, 14 (1,3%) русских, 1 (0,1%) украинец. Как и в других селах района и в этом селе наблюдается значительный отток населения в прибрежную часть Гудаутского и Гагрского районов: из села выбыло 64 семьи и 219 человек. Одна семья переехала на Украину[36]. Соответственно, все опустевшие хозяйства были ликвидированы. Таким образом, к 1973 г. численность населения села сократилась до 839 чел., из них 813 (96,9%) армян, 24 (2,9%) русских, 2 (0,2%) украинца. За исследуемый период в источниках зафиксированы всего лишь 3 смешанные пары, которые представлены армяно-русскими союзами[37]. Отток населения наблюдался и в последующие годы.

Так, в похозяйственных книгах за 1971–1973 гг. отмечено, что из села мигрировали 22 семьи в составе 26 чел. в Гагрский район, а 5 семей в составе 13 чел. в Сочи-Адлерский район, что привело к ликвидации еще 15 хозяйств (39 чел.).

По данным похозяйственных книг Мцарского сельсовета на 1962–1966 гг., в селе проживало 1346 чел. (1328 (98,7%) армян, по 7 чел. русских и греков (1%), 4 (0,3%) украинца). Учтенных межнациональных браков всего 4: армяно-украинской, армяно-русской, армяно-греческой, русско-армянской)[38]. К 1976–1978 гг., численность села заметно сократилось до 867 чел. (832 (96,0%) армянина, 31 (3,6%) грека, по 2 русских и марийца (0,4%). Было учтено всего лишь 2 межэтнических брака: армяно-русской, русско-марийской. Сокращение численности села связано с оттоком населения в города Абхазии, а также на территорию Краснодарского края. В целом, в данном населенном пункте опустело 44 армянских и 1 греческое хозяйства[40].

Проследив динамику межэтнических браков с 1966 по 1980-ые год в селах Гудаутского района Абхазской АССР, приходим к выводу, что проводимые переселения западногрузинских крестьян в села республики существенно отразились на количестве межэтнических браков. В одних селах отмечено сокращение, а в других увеличение количества смешанных союзов. Молодые люди в основном предпочитают вступать в брак с женихом или невестой своей этнической принадлежности, т.е. в гомогенный брак. Несмотря на то, что в республике отмечалось пестрое, в национальном отношении население, межэтнические браки составляли меньшую долю, а к 80-м годам прошлого века и вовсе стали сходить на нет. Начавшийся процесс снижения численности межэтнических браков в республике, соответствует исторически сформировавшимся представлениям о семье у коренного народа, где идеалом выступает моноэтническая семья.

Отношение к межнациональным бракам

Негативные процессы, вызванные распадом СССР в 1990-х г., исчезновение советской идентичности и усиление этнонационалистических тенденций способствовали тому, что в общественном сознании началось формироваться отрицательное отношение к самой идее заключения смешанных браков, а для многих народов единственной самоидентификацией стала этническая принадлежность. Национальное самосознание людей часто обусловливает отрицательную динамику к межэтническому браку. Мы согласны с мнением А.В. Верещагиной, что «этнически смешанные семьи оказались лишены социальной основы, так как с идеологической либерализацией и переориентацией на этнические ценности они стали невостребованными» [14, с. 16].

Для анализа отношения к межэтническим бракам в Республике Абхазии в 2020 году по г. Сухум было проведено социологическое исследование. В нем отражено отношение к межэтническим бракам, заметны брачные установки разных этнических групп. Опрос проводился методом случайной выборки. В ходе исследования было проведено порядка 550 анкетирований. В процессе обработки материала, часть анкет была забракована, т.к. они не были правильно заполнены или же носили декларативную информацию. Таким образом, было обработано 410 анкет. В структуру выборки вошли наиболее многочисленные национальные группы республики, а именно 282 абхаза (86 муж., 196 жен.), 58 русских (41 муж., 17 жен.), 43 армянина (28 муж., 15 жен.), 27 представителя других этнических групп (5 муж., 22 жен.), а также основные социальные группы – с учетом образовательного уровня и половозрастной градации респондентов, что определяет репрезентативность полученных данных. Для проведения анкетирования был разработан специальный опросник, который состоял из 12 вопросов, включающих в себя несколько вариантов

ответов. В исследовании представлены респонденты разных возрастов согласно таблице 1.

Таблица 1. Возрастные группы опрошенных респондентов

возраст в годах	% от числа опрошенных
18–19	2,4
20–24	8,5
25–29	22,7
30–34	20
35–39	13,4
40–44	12,2
45–49	6,6
50–54	5,6
55–59	2,2
старше 60 лет	6,4

Это позволило выявить достаточно широкий диапазон мнений в возрастном аспекте, обобщить их и выделить отдельные актуальные ответы.

Среди опрошенных прослежен следующий образовательный ценз:

73,9 % – высшее,

10,5% – незаконченное высшее,

10,7 % – среднее профессиональное,

4,9 % – общее среднее образование.

Из этого следует, что в проведенном опросе охвачены фактически представители всех образовательных уровней.

Остановимся подробнее на результатах исследования.

На вопрос «Что для Вас является показателем успешного брака?», 382 (93,2%) (из них холостых – 39,0%, состоящих в браке – 54,2%) сухумчанина считают, что показателем успешного брака являются теплые отношения между супругами, а 28 (6,8%) чел. отдают приоритет материальной обеспеченности семьи. Следует отметить, что большинство респондентов все же духовную сторону брака ставят выше, чем материальную сторону. При помощи вопросов мы смогли проанализировать отношение нашего общества к межэтническим бракам, установить, насколько оно толерантно и готово принимать в свое окружение представителей смешанных браков. Положительно к межэтническим бракам относится – 177 (43%) чел., отрицательно – 88 (22%) чел., нейтрально – 145 (35%) человек. Основная часть опрошенных положительно относится к межэтническим бракам (таблица 1, 2). Межэтнические браки одобряют представители русской, армянской и других национальностей. А для подавляющегося большинства респондентов – абхазов приемлем ответ «нейтрально».

Таблица 2. Отношение к межэтническим бракам по национальности

Национальность	Положительно	Отрицательно	Нейтрально	Всего
Абхазы	84 (20,5%)	74 (18,0%)	124 (30,2%)	282(68,8%)
Русские	45 (11%)	11 (2,7%)	2 (0,5%)	58 (14,2%)
Армяне	33 (8,0%)	2 (0,5%)	8 (1,9%)	43 (10,4%)
Др. этнические группы	15 (3,7%)	1 (0,2%)	11(2,7%)	27 (6,6%)

Варианты ответов даны по группам национальностей в % от количества опрошенных

Таблица 3. Отношение к межэтническим бракам по национальности и полу

Национальность	Положительно		Отрицательно		Нейтрально		Всего	
	Муж.	Жен.	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Абхазы	31	53	28	46	27	97	86	196
Русские	31	14	9	2	1	1	41	17

Армяне	26	7	2	-	-	8	28	15
Др. этнические группы	2	13	1	-	2	9	5	22

Большая часть опрошенных положительно относится к межэтническим бракам. Отрицательное отношение к таким бракам проявляют в основном абхазки. По нашему мнению, это во многом объясняется традиционным предпочтением вступать в брак с представителем своей национальности и желанием, чтобы мужчины также создавали мононациональные семьи, тогда как абхазские мужчины чаще готовы вступить в межэтнический брак.

Проанализировав данные опроса по г. Сухум, через призму образовательного уровня, мы получили довольно-таки пеструю картину. Респонденты со средним образованием следующим образом выразили свое отношение к межнациональным бракам:

3,4% (14 чел.) положительно, 0,7% (3чел.) отрицательно 0,7% (3 чел.) нейтрально;

респонденты со среднеспециальным образованием:

5,6% (23 чел.) положительно, 2,9% (12 чел.) отрицательно, 2,2% (9 чел.) нейтрально;

с неполным высшим образованием:

2,9 %(12 чел.) положительно, 3,2% (13 чел.) отрицательно, 4,4% (18 чел.) нейтрально.

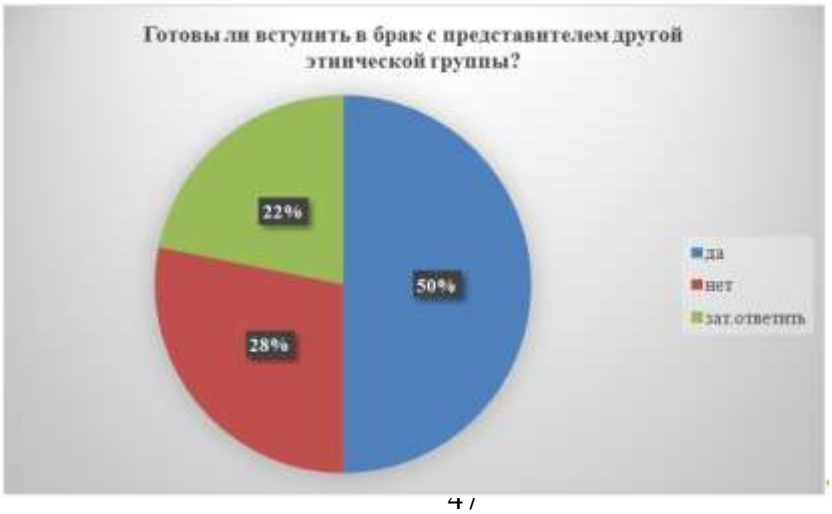
с высшим образованием отличились своими ответами:

37,1% (152 чел.)положительно, отрицательно – 10,7% (44 чел.), нейтрально – 26,1% (107 чел.).

В результатах анализа среди опрошенных представителей молодого поколения со средним, среднеспециальным и неполным высшим образованием наблюдается некая «размытость», тогда как у старшего поколения с высшим образованием определено четкое отношение к смешанным бракам. Л.М. Дробижева считает, что «на отношение к межнациональному браку оказывает воздействие уровень образования. А за возрастными особенностями стоят различия в уровне образования и в характере социально-профессиональной деятельности. У людей с невысоким уровнем образования, как правило, более ограничен и опыт межнационального общения, что также проявляется своеобразным консерватизмом в их взглядах на межэтнические контакты» [15, с. 16].

Для выявления конкретного отношения к межнациональному браку был задан вопрос уточняющегося характера – «Готовы ли вы сами вступить в брак с представителем другой этнической группы?» (**Рис. 1.** Готовы ли вы вступить в брак с представителем другой этнической группы?).

Следует отметить, что когда вопрос формулируется и задается без



конкретизации, то в ответах чаще всего высказывается и наблюдается толерантное отношение к межнациональному браку.

Этот вопрос был задан респондентам, не состоящим в браке (174 чел.). 49 (73,1%) холостых мужчин готовы вступить в межэтнический брак, тогда как 14 (20,9%) чел. исключают возможность вступления в межэтнический брак и всего лишь 4 (6,0%) чел. затрудняются ответить[41]. В ответах женщин наблюдается осторожность к самой возможности заключения таких браков. 38 (35,5%) женщин готовы вступить в межэтнический брак, 35 (32,7%) против вступления, 34 (31,8%) затрудняются ответить[42].

Необходимо отметить, что многие их тех, кто отрицательно относится к бракам с представителями других этносов, когда вопрос не касается непосредственно их, сами для себя не исключают возможности брака с человеком другой национальности.

Как известно, на многих людей при выборе партнёра и создании семьи влияет мнение родных и друзей. На вопрос о влиянии мнения родных и друзей при принятии такого решения, 104 (25,4%) чел. признались, что, безусловно, влияет, 107 (26,1%) чел. с сомнением, но все же ответили, что скорее влияет, а 199 (48,5%) чел. считают, что мнение родных и друзей не влияет на взаимоотношения между членами межэтнической семьи, т.к. семья – это обособленная единица общества. Таким образом, при выборе пары опрошенные респонденты, в первую очередь, руководствовались своим мнением и мнением выбранной пары. Интересно мнение мужчин-респондентов, холостых и состоящих в браке. Так, 64 (72,0%) холостых и 37 (52,1%) женатых мужчин считают, что мнение родных и друзей не влияет на взаимоотношения между членами семьи в межэтнической семье. Однако,22 (31,0%) мужчины, состоящие в браке, ответили, что мнение родных и друзей, безусловно влияет. Возможно, что, при вступлении в брак, эти 22 чел. придерживались мнения родных и друзей, что отражено в показателях[43]. Среди незамужних женщин 41 (38,4%) и среди замужних – 57 (39,9%) при выборе пары не берут в счет мнение родных и друзей. При этом же 45 (31,5%) замужних женщин уверены, что мнение родных и друзей скорее влияет и 41 (28,6%) чел. считают, что, безусловно, влияет[44].

Ответы на вопрос «Чьим мнением вы руководствуетесь при выборе пары для брака?» еще раз подтверждают, что большинство респондентов женщин (личное мнение – 133 (53,2%) и мужчин (личное мнение – 106 (66,3%) сами выбирают себе пару при вступлении в брак. Безусловно, есть и те, кто все же прислушивается советами и рекомендациями: 107(42,8%) жен., 53 (33,1%) мужчин. 235 (57,3%) чел. видят в заключении браков, в том числе и межэтнических, только положительную сторону, воспринимая это как рождение новой семьи. 103(25,1%) чел. признали смешанные браки позитивным явлением ведущих к традиционной насыщенности, и только 72 (17,6%) респондента не видят положительных сторон в этнически смешанных союзах. В гендерном соотношении 69 (43,2%) муж., 166 (66,4%) жен. считают, что любой брак – это рождение новой семьи. 66 (41,2%) муж., и 37 (14,8%) жен. положительной стороной межнациональных браков считают традиционную насыщенность, и только 25 (15,6%) муж., и 47 (18,8%) жен. не усматривают положительных сторон в смешанных браках.

На вопрос «В чем вы видите основные проблемы межэтнических браков?» 172 (42,0%) чел. ответили, что не видят никаких проблем в создании межэтнических браков. Трудности в отсутствии единых традиции и обычаев узрели 99 (24,1%) чел., еще 79 (19,3%) чел. обнаружили их в непонимании со стороны родных. Проблемой при заключении брака посчитали также: принадлежность другой этнической группе – 33 (8,0%) чел., непонимание со стороны общества – 21 (5,1%) чел.,приверженность другой религии – 6 (1,5%) человек.

Когда же встает вопрос о том, что «если бы кто-нибудь из ваших родственников или знакомых вступил бы в брак с представителем другой этнической группы, какова была бы ваша реакция?».Положительно ответили 206 (50,2%) чел., без особого интереса, т.е. нейтрально 162 (39,5%) чел., отнесутся к этой идее отрицательно, подтвердили 42 (10,2%) чел. При этом 94 (58,8%) муж. отнесутся к такому выбору своих родственников и знакомых положительно, 41(25,6%) чел.– нейтрально, и только 25 (15,6%) чел. – отрицательно. Среди 112 (44,8%) жен. отреагировали положительно, 121 (48,4%) – нейтрально, и 17 (6,8%) – отрицательно. Таким образом, в принадлежности к иному этносу будущего супруга кого-то из родственников или знакомых, респонденты мужчины отнесутся, в основном, положительно, женщины же постараются соблюсти толерантность.

Считаем, что следует обратить особое внимание на ответы в последнем вопросе анкеты о возможных, на их взгляд, последствиях, к которым могут привести межэтнические браки, при их увеличении (**Рис. 2.** Возможные последствия к которым может привести рост межэтнической брачности?)

Большая часть опрошенных респондентов (166 чел.) считает, что, вступив в межэтнический брак, можно открыть и усвоить для себя новые культурные нормы, ценности, идеалы, что это ведет к обогащению этнокультуры. Интересно, что 124 чел. считают, что этот факт приведет к формированию нового общества, в котором этническая принадлежность не будет иметь значения. По мнению 121 респондента, рост смешанных пар способствует потере национально-культурных ценностей, и 106 чел. считают, что произойдет размывание «чистоты нации». Только 23 чел. беспокоятся об увеличении конфликтов на национальной почве и 17 чел. о росте миграционных процессов, которые будут способствовать увеличению или уменьшению числа мигрантов в республике.

При анализе ответов респондентов на данный вопрос необходимо обращать внимание на такое явление как мнение общественности, что при заключении межнационального брака, формируется совершенно новое общество, в котором этническая принадлежность не имеет значения. Возможно, что подобный ответ является лакмусовой бумажкой, позволяющей для государства в целом, а также для того или иного этноса, говорить о расширении процесса глобализации и соответственно стирании национальной ментальности, что в определенной степени должно вызывать опасения за состояние национального самосознания.

Этническое самосознание выступает важным компонентом во взаимоотношениях супругов в процессе их совместной жизни, в то же время сильное воздействие на его формирование оказывает социальная среда, представления об общем происхождении, общих исторических судьбах и т.д.

Принято считать, что дети, рожденные в этнически смешанных браках, выбирают национальную принадлежность одного из родителей, тем самым обрывают этническую линию другого. Многие авторы справедливо отмечают, что в этом вопросе решающее значение имеет преобладающая этническая среда. Так, «дети от браков тувинских мужчин и русских женщин в пределах Тувы, где тувинцы составляют преобладающее большинство населения, чаще всего причисляют себя к тувинцам. Хотя в большинстве своем они считают себя русскими, потому что по принадлежности к культуре, ментальности, языку, особенностям характера, несомненно, русские» [16, с. 152]. В межэтнической культуре в семьях Республики Абхазия дети воспитываются в лоне этнической культуры отца. Соответственно, этническая культура отца подразумевает для них продолжение рода своих предков, что становится определяющим звеном этнического самосознания и идентичности. Исходя из данных нашего исследования, можно сделать вывод о том, что межэтнические браки не представляют серьезной угрозы этнической структуре народа Абхазии и традиционному образу жизни абхазского населения. Однако, в виду того, что по своей природе, этнически смешанные браки несут с собой риск разрушения этнокультурной целостности этноса и этнокультурной маргинализации, это явление может внести как положительные, так и крайне нежелательные элементы в семейно-брачную структуру абхазского народа.

Выводы по результатам исследования.

По результатам проведенного нами социологического опроса можно констатировать, что отношение к межэтническим бракам в современной Абхазии неоднозначное.

Для объяснения отрицательного восприятия межэтнических браков существует ряд оснований:

во-первых, это разная этническая принадлежность, несоответствие традиций культур и обычаев;

во-вторых, не понимание со стороны родных и общества в целом;

в третьих, размывание «чистоты нации» и потеря национально-культурных ценностей;

в четвертых, риск формирования нового общества, в котором этническая принадлежность не будет иметь никакого значения.

Положительными сторонами приверженцы межэтнических браков считают равенство партнеров, базирующееся на мысли о том, что семья – обособленная единица общества и она должна строиться на теплых и взаимных отношениях между супругами, а слияние двух разных культур приводит к традиционной насыщенности.

Результаты, полученные в ходе опроса в г. Сухум были вполне ожидаемы. Для Абхазии характерна традиция заключения брака внутри своего этноса, так как через семейные узы происходит трансляция этнических ценностей, их закрепление и

воспроизводство. Как известно, только эндогамная семья способна передать в ходе социализации и сохранить у подрастающего поколения стереотипы поведения, мышления и этнические традиции. Экзогамная семья содержит различные культуры, ценности и нормы.

Естественно, что в однонациональной среде больше возможностей сохранить национальный язык, культуру, обычаи, традиции, в то время как в межэтнических семьях часто неизбежным становится процесс этнической маргинализации. В целом, еще раз с уверенностью можно сказать, что межнациональный брак не имеет однозначной оценки. И те люди, которые положительно относятся к нему и готовы сами создать такой союз, чаще всего воспринимают брак как союз с обязательным правом на самостоятельный выбор партнера, и по этой причине считают смешанный брак альтернативой однонациональному.

Приложение:

1. Численность населения // Государственный комитет Республики Абхазия по статистике / https://www.ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php (дата обращения: 13.10.2021.)
2. Архив Гудаутского района. Ф. 182. Оп. 1. Д. 322–332.
3. Архив Гудаутского района. Ф.193. Оп. 1. Д. 147–153.
4. Архив Гудаутского района. Ф. 193. Оп. 1. Д. 205–210.
5. Архив Гудаутского района. Ф. 200.Оп. 1. Д.128–131.
6. Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214.
7. Архив Гудаутского района. Ф. 195. Оп. 1. Д. 173–179.
8. Архив Гудаутского района. Ф. 195. Оп. 1. Д. 278–285.
9. Архив Гудаутского района. Ф. 189. Оп. 1. Д. 117–120.
10. Архив Гудаутского района. Ф. 189. Оп. 1. Д. 193–197.
11. Архив Гудаутского района. Ф. 196. Оп. 1. Д. 142–150.
12. Архив Гудаутского района. Ф. 196. Оп. 1. Д. 16–26
13. Архив Гудаутского района. Ф. 190. Оп.1. Д.1–11.
14. Архив Гудаутского района. Ф. 190. Оп. 1. Д. 76–85.
15. Архив Гудаутского района. Ф. 179. Оп. 1. Д. 271–279.
16. Архив Гудаутского района. Ф. 214. Оп. 1. Д. 308–339.
17. Архив Гудаутского района. Ф. 50. Оп. 1. Д. 52–58.
18. Архив Гудаутского района. Ф. 50. Оп. 1. Д.25–32.
19. Архив Гудаутскогом района. Ф. 184. Оп. 1. Д. 120–122.
20. Архив Гудаутского района. Ф. 184. Оп. 1. Д. 144–146.
21. Архив Гудаутского района. Ф. 184. Оп. 1. Д. 120–122.
22. Архив Гудаутского района. Ф. 187. Оп. 1. Д. 95–100.
23. Архив Гудаутского района. Ф. 187. Оп. 1. Д. 169–173.
24. Архив Гудаутского района. Ф. 187. Оп. 1. Д. 8–12.
25. Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 193.
26. ПМА 17 июля 2018 года. Тетрадь № 5 в. Гудаутский район. с. Ачандара.
27. Архив Гудаутского района. Ф. 188. Оп. 1. Д. 133–137.
28. Архив Гудаутского района. Ф. 188. Оп. 1. Д. 209–217.
29. Архив Гудаутского района. Ф. 46. Оп. 1. Д. 216–221.
30. Архив Гудаутского района. Ф. 46. Оп. 1. Д. 264–268.
31. Архив Гудаутского района. Ф.197. Оп. 1. Д. 127– 129.
32. Архив Гудаутского района. Ф.197. Оп. 1. Д. 237– 239.
33. Архив Гудаутского района. Ф. 91. Оп. 1. Д. 112–117.
34. Архив Гудаутского района. Ф. 191. Оп. 1. Д. 232–235.
35. Архив Гудаутского района. Ф. 192. Оп. 1 Д. 126–129
36. Архив Гудаутского района. Ф. 192. Оп. 1 Д. 206–209.
37. Архив Гудаутского района. Ф. 180. Оп. 1. Д. 95–99.
38. Архив Гудаутского района. Ф. 180. Оп. 1. Д.168–171.
39. Архив Гудаутского района. Ф. 185. Оп. 1. Д.136–141.
40. Архив Гудаутского района. Ф. 185. Оп. 1. Д. 8–11.

[41.] Расчёт выполнен среди холостых мужчин.
[42.] Расчёт выполнен среди незамужних женщин.
[43.] Расчеты выполнены с учетом общей численности холостых и женатых мужчин соответственно.
[44.] Расчеты выполнены с учетом общей численности незамужних и замужних женщин соответственно.

Список литературы:

1. Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика. 1982. 303 с.
2. Алимова Б.М. О национально-смешанных браках у кумыков//Семейный быт народов Дагестана. Махачкала. 1980.С. 7-18.
3. Шахбанова М.М. Отношение к межнациональным баркам в этническом сознании дагестанцев//Социологические исследования. 2008. №11, ноябрь. С. 72-76.
4. Делова Л. А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: автореферат канд.социологических наук. Майкоп. 2001. 27 с.
5. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии//Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 10. С.122-148.
6. Ем Н. Факторы выбора брачного партнера: теория и практика на примере зарубежных корейцев во 2-й половине XX века//Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2012. №2. С. 27-33.
7. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск. Из-во СО РАН. 1997. С. 21-22.
8. Рощина Я.М., Рощин С.Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. М.: ГУ ВШЭ. 2006. 60 С.
9. Верещагина А.В.Межэтническая семья на Северном Кавказе в условиях новой российской цивилизационной реальности//Социологическая наука и социальная практика. 2014. №3. С. 47-59.
10. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. под ред Б.Е. Сагария. Сухум: Алашара. 1991. 566 с.
11. Волкова Н.Г. Этнические процессы в Грузинской ССР//Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978. 282 с.
12. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX-XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. 356 с.
12. Багапш Н.В. Демографическая колонизация как инструмент политики национальной гомогенизации в Грузинской ССР (на примере Гудаутского района Абхазии)//Вестник антропологии. 2018. № 3. С. 4-23.
13. Верещагина А.В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: образование и межэтническая адаптация: автореферат канд. соц. наук. Ростов н/Д. 2003. 26 с.
14. Дробижева Л.М. Сближение культур и межнациональные отношения в СССР//Советская этнография. 1977. № 6. С. 11-20.
15. Доржу З.Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) //Новые исследования Тувы. 2019. №1. С. 144-156.

Статья поступила: 15.11.2021